

Авторы:

ЗАХАРОВА ОЛЬГА – ученица 9 класса

АЛЕКСЕЕВА АРИНА – ученица 8 класса

1941 ГОД В 500- ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ СЕЛА ШУМ

РУКОВОДИТЕЛЬ: ФЕДОРОВА Л.Ф.

С. ШУМ КИРОВСКИЙ РАЙОН ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

«ШУМСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА»

Исследование по истории

1. Оглавление

1. Введение	стр. 2- 4
2. Основная часть	стр. 5- 21
2.1. Из древней истории	стр. 5- 7
2.2. 1941 год в истории села	стр. 7- 18
3. Заключение	стр. 18- 20
4. Список использованных источников и литературы	стр. 21- 22
5. Приложения	

Цель:

Изучение военной истории родного края.

Задачи:

1. сбор материалов о военных событиях на территории Шумской земли в 1941 году.
2. приведение в порядок ранее собранных документов о военной истории села.
3. Пропагандистская работа среди учащихся школы и жителей села, посвященная подвигу защитников Шумской земли.

Результат исследовательской работы:

1. создание презентаций о Шумских страницах Великой Отечественной войны: «Память о прошлом» и презентации: «Село Шум в годы войны»
2. Размещение исследовательских материалов на школьном сайте.
3. Выпуск листовок, посвященных событиям 1941 года на Шумской земле.

1. Введение

Родимый край!
Иного мне не надо.
Здесь каждая тропа мне дорога.
В июльский зной, в мороз и снегопады
Он для меня - заглавная строка.
И потому я перед ним в ответе
За ширь полей и за дорог разбег.
Он - мой причал зимой, весной и летом
И осенью - сред изб, колодцев, слег.
Я здесь живу без скуки, без кручины
И словом утверждаю с миром связь.
Родимый край!
Судьба у нас едина,
С судьбой страны навек переплелась.

Василий Бутов

Любой край имеет свою неповторимую историю. К сожалению, нет точного описания истории нашей Шумской земли. Но знать историю своего края необходимо, так как, не зная истории всего человечества и, в частности, истории местного края, невозможно понять, что происходит вокруг нас в мире, разобраться в образе жизни и мыслей народа, проникнуть в суть событий. Не может считаться полноценным тот, кто живет, не ведая своих корней, прошлого своего народа, кто лишен исторической памяти. С ощущения родного края начинается любовь к Родине, к родной земле, на которой родился и живешь. Нам есть чем гордиться и о чем говорить. Трагические странички истории стали опытом и укрепили дух жителей, а подвиги предков усиливают чувство собственного достоинства.

В большой стране у каждого человека есть маленький уголок — деревня, улица, дом. Это его маленькая родина. А из множества таких маленьких родных уголков и состоит наша общая великая Родина. Как бы пафосно это не звучало, но изучая историю села Шум, нашей родины, мы искореняем в себе невежество, формируем патриотическое сознание.

Познание истории родного края, района, посёлка даёт возможность понять, кто мы есть, кто наши предки, что они нам завещали, лучше оценить прошлое, понять настоящее,

заглянуть в будущее, помочь духовному возрождению народа. История родного края способна помочь лучше понять собственные проблемы.

Данная поисково-исследовательская работа «1941 год в 500-летней истории села Шум» позволяет глубже понять особенности истории Шумской земли и приобщиться к исследованию далеких страниц в истории родного края.

2. Основная часть

История Шумской земли уходит корнями в 14-15 века. Архивные данные подтверждают вторжение варягов, шведов. Названия деревень: Падерла, Вобакола, Пелькола, Кочочала говорят о карело-угорском происхождении. Названия других деревень связаны с Петровскими временами и легендами: Пиргора, Войбокало, Шум. Сведения об истории края можно найти в церковных архивах.

Шумская Покровская Церковь стоит на Старо-Ладожском тракте. Настоятель храма отец Алексей Луковский рассказывает бытующую в народе легенду: «Когда по этому тракту шли Пётр Великий и Александр Меншиков, они устали, остановились в деревне Пейчала (ранее – Пейчола) и решили чайку попить. Но, как известно, аппетит приходит во время еды: после чая захотелось им поесть по-настоящему. В деревне Пиргора (ранее – Пильгола) закатали они пир горой. Такой пир, что до села Саря доносился шум. С тех пор это село и переименовали в Шум. А в соседней с Шумом деревне слышался звон и бой бокалов. Теперь эта деревня так и называется – Войбокало». Конечно, это легенда, как считает отец Алексей Луковской. На самом же деле у этих мест имеется своя особая история.

В Переписной окладной книге 1500 года упоминается селение «Сарь, Степановская, Труфанова сына Сарского». Поэтому название можно произвести от слова царь, царский.

На карте 1834 года впервые встречается уже деревня Шум. Названия «Саря» (Сарь) с карты не уходит. Название лопское (саамское). Оно связано с названием реки Сарьи (иногда Шуари), которое переводится с карельских языков как остров.

Шумская школа стоит на высоком берегу р. Сарья, что наглядно доказывает, что когда то воды было много и река была судоходна. Река Сарья имеет связь с озером Ладога, и шведские викинги бывали не прошеными гостями на Шумской земле ни один раз, оставляя память о себе в названиях поселений.

Более поздние сведения рассказывают:

В архивном документе: «Волости и важнейшие селения Европейской России. Выпуск V11 Губернии Приозерной группы. Санктпетербургъ. 1885 год» записано, что в Шумской волости, в Шуме, при речке Сорь было 35 дворов и 150 жителей, была школа, две лавки, два церковных прихода.

В «Статистическом сборнике по С.-Петербургской губернии 1894 года. Положение начального народного образования в С.-Петербургской губернии 1892-1893 г. С.-Петербург 1895 стр. 122» находятся сведения о Сарском училище. Записано, что училище существует с 1873 года, содержится на средства «Мин. Нар. Просв., кр. общ. и земств», расположено в собственном деревянном здании, одна комната, 13 аршин длина и 9 аршин ширина. В школе обучаются дети из 8 селений на расстоянии от 2 до 10 км. Учебный год начинался 9 сентября, оканчивался 5 мая. Для ночлега школьников устроены нары.

В «Материалах по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Выпуск XV. Частновладельческое хозяйство в Новолодожском уезде. С.-Петербург 1891 г.» отражена хозяйственная деятельность на территории Шумской волости: покосы, выгоны скота, охрана леса, вспашка земель. Указано количество распаханых земель и количество удобряемых ежегодно десятин земли.

В Переписной окладной книге «Список населенных мест по сведениям 1861 г. т. XXXVII. С.-Петербургская губерния. С.-Петербург 1864 с.109 находятся интересные сведения, доказывающие существование тракта на Шумской земле от Старой Ладogi на Новгород. Здесь перечислены населенные места по левую и правую сторону тракта.

«Населенные места Шумской земли находятся по левую сторону тракта, по «проселочной торговой дороге» - Шум, Сибола, Мухино, Тобино, Войпала, Речка, Бабаново, Концы, Пиргола, Пейчала, Феликсово, Войбакалы, Рындело, Пейчальская Горка. По правую сторону «этой дороги» Уськино, Большая Влоя, Малая Влоя».

В Кратком церковно-историческом справочнике. Санкт-Петербург 2006 г. «Земля Невская православная» записано, что в Теребужском Егорьевском Погосте был храм «Св.вмч. Георгия Победоносца» еще до 1500 г, которая перестраивалась в 1704 и 1744 гг. с «приделом апп. Петра и Павла». В Сари (Шум) церковь Покрова Пресвятой Богородицы до 1718 года была деревянная с Никольским приделом. Каменная с 1794-1798 построена. Перестроена в 1876 году. В 1936 году закрыта и переоборудована под клуб. Разрушена у годы войны.

Батюшка Алексей Луковский из архивных документов о подвиге и святости мест: «В 1701 году в начале Северной войны в селе Саря (нынешний Шум) 400 новгородских и ладожских стрельцов держали осаду пятитысячного шведского войска. Помощи стрельцам ждать было неоткуда. Двенадцать дней они здесь сидели, одиннадцать

шведских атак отразили. Как написано, явление было честного креста ладожскому стрельцу Иоанну Васильеву.

«Ишед бо к нему некий муж, благословляя его крестом, и велел сказать начальным людям и всем ратным без боязни сидеть, и крест велел им взять в горницы, и с собою вынести из засады, и поставить в церкви, и тот крест вынесен». То есть некий святой явился к стрельцу Ивану, вручил ему крест и благословил безбоязненно выходить из окружения. И все четыреста наших воинов спаслись. Чудесный крест, полученный из рук святого, до самой революции хранился в Старой Ладогe, в Климентьевской церкви. Там же можно было прочесть и этот рассказ».

Сохранились некоторые архивные сведения, посвящённые истории Шумского прихода, связанные с именем царевича Алексея - сына Петра Первого. Вот, например, в архивах можно прочитать, что в 1737 году здесь жил священник Антоний, матушка его Евдокия-просфорница, 63 лет, а ещё псаломщик Иван Евстигнеев, 54 лет, жена его Елена, да дети Ваня и Маша, 6 и 14 лет. А помещик Пётр Мышецкий, друг царевича Алексея, сына Петра Великого, в 1721 году выстроил здесь деревянный храм, но помолиться в нём толком не успел: царевича арестовали, а Мышецкого сослали на Север, где он устроил гарь, несогласный с антицерковной и государственной политикой Петра Первого.

Князь Петр Мышецкий со 100 своими домочадцами заперлись в деревянной избе и приняли огненное всеожжение. 100 человек погубил, как тогда принято было между староверами».

Перечисленные факты доказывают, что Шумская земля имеет большую интересную историю, которая началась более 500 лет назад. Здесь жили и живут мужественные и гордые люди, любящие родную землю.

Наиболее известны только страницы военной истории Шумской земли, т.к. здесь был дан практически первый отпор немецким захватчикам в ноябре - декабре 1941 года, когда фашисты пытались выйти к железной дороге в районе станции Войбокало и охватить вторым кольцом блокады Ленинград. Об этом событии гласит надпись на стеле в с. Шум на улице Прокофьева.

Из воспоминаний командующего 54-й армии генерала И.И.Федюнинского: «Против левофланговых соединений нашей армии в районах Шум – Войбокало и Волхов вела наступление созданная 20 ноября группа «Бекман», которая имела в своем составе 4 пехотные дивизии и подразделения 8-й и 12-й танковых дивизий».

Перед группой «Бекман» ставилась задача неожиданным ударом в направлении на Шум и станцию Войбокало прорвать оборону советских войск и выйти к берегу Ладожского озера в районе деревни Кобона, где находилась перевалочная база снабжения Ленинграда. Так командование группы армий «Север» хотело хотя бы частично решить задачу, которую ставил Гитлер - через ближайшие тылы окружить 54 Армию и замкнуть второе кольцо блокады вокруг осажденного города.

Воздушная разведка и показания пленных подтвердили серьезность намерений немецкого командования решить важнейшую задачу - выйти к Ладожскому озеру и замкнуть второе кольцо Ленинграда.

Немцы искали слабые места в линии обороны, пытались атаковать, но везде были отбиты. Уже 30 ноября немецкий генерал Ф. Гальдер в дневнике дает оценку попыткам прорваться к Ладожскому озеру: «Теперь становится все более очевидным, что предпринятое нами наступление на Шум было ошибкой»

До 1944 года Шумская земля была стратегически важна.

С сентября 1941 года, со дня начала блокады, от станции Войбокало к Кобоне шли полуторки и подводы с продуктами и вооружением для осажденного Ленинграда. Первая узкоколейка от Войбокало до Лаврово была открыта 5 февраля 1942 года.

На территории Шумской земли в годы войны работали эвакуогоспитали, шли санитарные поезда, поезда с эвакуированными. Известно об 11 эвакуогоспиталях.

Госпитали базировались в д. Дусьево, Войбокало, Мендова, м. Эхново, д. Теребушка. (полевые госпитали: 627, 729, 519, 365, 731, 738, 734, 817, 184, 591, другие).

Здесь базировались и вели бои стрелковые и танковые дивизии, авиационные полки, 6-я морская бригада. В районе деревни Ратница базировался интернациональный авиационный истребительный полк.

С Шумских аэродромов уходили в небо самолеты 159 истребительного авиационного полка, 121 отдельная авиационной эскадрильи связи и другие авиационные формирования.

О событиях 1941 года наше исследование.

Из воспоминаний жителей села, свидетелей и очевидцев военных действий на Шумской земле:

Мария Ильинична Овсянникова - директора Шумского клуба: «22 июня 1941 года началась война, а уже 23 июня станцию Войбокало бомбили. Самолеты прилетели через Финляндию. В Шуме был аэродром. Шум не был оккупирован фашистами, но в деревнях: Падрила, Овдакало, Опсала, Влоя были немцы. Их через болото от Киришей привел

лесник, которого немцы потом убили. Линия обороны станции Войбокало проходила по «Панковской аллее». Сегодня это аллея в районе совхозного машинного двора.

На станции Войбокало стоял бронепоезд генерала Федюнинского. Кругом стреляли «Катюши», но их враг не мог обнаружить. Все гремело вокруг, а земля вся была покрыта немецкими трупами, особенно по речке мимо кладбища.

Когда освобождали Мгу, то все небо было покрыто самолетами, все ревело и грохотало. Местное население отселяли в Тихвинский район»

«Уже 11 июля немецкие самолеты нанесли бомбовый удар по станции Пупышево. Через четыре дня налет повторился - немецкие летчики сбросили бомбы вновь на станцию Пупышево и станцию Мга» пишет Ю.Сяков в книге: «Волхов в огне»

Жительница села Шум - Даниленкова Мария Александровна: «Шум часто бомбили. В день до 150 самолетов летели на Волхов и на станцию Войбокало. В Шуме почти не осталось домов - сгорели. Жили в землянках. Во время одной из бомбежек был смертельно ранен сын». (материалы музея)

Мария Александровна была одной из немногих жителей села, которая не эвакуировалась и работала в летной столовой.

Зубков Тимофей Данилович в годы войны жил и работал на станции Войбокало электромонтером. Он вспоминал: «Станция Войбокало находилась под постоянным обстрелом. Однажды бросили зажигательную бомбу на находившиеся на путях вагоны с боеприпасами и цистерны с горючим. Все взорвалось вместе со станцией. Колеса от вагонов летели за полкилометра. До войны на станции было 60 домов, после войны осталось всего 4-5». (материалы музея)

Из воспоминаний участников боев за станцию Войбокало:

Сивенко Виктор Петрович, украинец, уроженец Черниговской области: «После тяжелой Синявинской операции сентября 1942 года наш артиллерийский полк был выведен на станцию Войбокало. Я был связистом 7 батареи. За время боев Волховский фронт много потерял убитыми и ранеными. От станции переводились гвардейские корпуса под Сталинград. Фашисты узнали о смене формирований и на станцию стало налетать по 50 самолетов за один час. Мы видели, как доставалось станции. Я считаю тех железнодорожников, которые ежедневно ремонтировали после бомбежки пути, ведь все поднималось вверх, - героями. Нас разместили в 2-х домах на берегу оврага, на другом берегу была школа, где размещались госпитали. 7 ноября 1942 года налетело особенно много немецких бомбардировщиков - ведь это было 25 годовщина Великой Октябрьской революции. Бомбардировщики сопровождали истребители. Но вдруг из под Волхова появилась группа - 8 наших самолетов - истребителей и стали раздирать по частям строй

немецких бомбардировщиков. Завязался бой с немецкими истребителями, но бомбардировщики побросали бомбы, где попало и улетели» (материалы музея)

Рассказ об аэродроме в Шуме составил Седов В.А.- бывший командир минно-саперной службы и пом. нач. штаба 45 БАО (батальон аэродромного обслуживания) подполковник в отставке в мирное время. «Аэродром в Шуме был построен еще 1938-39 году. Построено поле размером 1200х500метров. Сложностей было много, т.к. местность болотистая. Для самолетов на опушке леса оборудовали стоянки, оборудовали рулежные дорожки к стоянкам самолетов и землянки для летчиков и техников. Построили дороги для подъезда машин к самолетам. В начале сентября 1941 года на аэродром прилетел 185 истребительный полк, оснащенный американскими самолетами «аэрокобра». Аэродром обслуживал также морских летчиков. В сентябре немцы создали угрозу захвата Тихвина и прорыва к Волхову. Наш аэродром было приказано взорвать. Когда немцы заняли д. Влоя, Падрила в 5-6 км от аэродрома - аэродром был взорван. Воронки были глубиной 2-3 м, диаметром до 5 метров, т.е. он стал не пригоден для фашистских самолетов. В конце декабря, когда немцев отогнали от села Шум и станции Войбокало, нам пришлось восстанавливать все разрушенное. Зима, мороз до 40 градусов. Землю - не взять, и было решено: засыпать снегом все воронки, уплотнить его и залить сверху водой для большей прочности. За два дня летное поле было готово. Как только летное поле было готово, на него прилетел 159 истребительный полк, воевавший здесь до 1944 года.

Чтобы сделать самолеты невидимым, были проведены работы по строительству укрытий из дерева и земли полукружного профиля. Построили 25 стоянок в глубине прилегающего леса. Все делалось вручную лопатой, ломом, носилками. Самолеты стали практически неуязвимыми с воздуха и не стало их потерь на земле. Но летное поле часто бомбили, и приходилось его постоянно восстанавливать». (материалы музея)

О 122 краснознаменной танковой бригаде вспоминает Тихонов К.С.- командир танка «КВ»: «122-я танковая бригада сформирована на основании Директивы Зам. НКО № 30882сс от 24.08.1941 г. на станции Кубинка на средства, полученные от перевыполнения производства предприятиями Наркомата.

31 августа 1941 бригада отправлена эшелонами на ст. Волховстрой, Мыслино, где включена в состав формирующейся 54-й армии. 6 декабря 1941 г. разгрузилась на ст. Войбокало и сразу вступила в бой.

На станции Войбокало 311 стрелковая дивизия в кровопролитных боях сдерживала немцев, создавалась угроза захвата станции, где скопилось 300 вагонов продовольствия для Ленинграда. Это было начало декабря 1941 года - в Ленинграде сотни тысяч умерших от голода. Мы подъезжали к станции, немцы начали обстреливать состав. До платформы

не дотянули, стали разворачиваться на платформах и «спрыгивали» на землю. Немцы наступали на Шум, тогда взяв 15 человек пехоты двумя танками двинулись навстречу противника. Немцы боялись танка «КВ», его называли «Черной пантерой». Немцы укрылись в свинарнике и вели оттуда огонь. Двумя танками мы уничтожили фашистов, подбили 4 танка немцев...

С ноября-декабрь 1941 года танковая бригада занимала оборону по фронту 30 км. Мотострелки были брошены в д. Большая и Малая Влоя, где были окружены немцами. Удалось спастись 150 солдатам. 122 танковая бригада в упорных боях не позволила немецкой армии «Север» соединиться с финнами и окружить вторым кольцом блокады Ленинград». (материалы музея)

Из воспоминаний генерала И.И.Федюнинского

«12 сентября 1941 года.

Военный Совет Ленинградского фронта принял решение о формировании нескольких новых частей и соединений. В их числе должна была быть сформирована 6-я Отдельная бригада морской пехоты.

1-й и 2-й стрелковые батальоны бригады формировались в Кронштадте из личного состава кораблей и курсантов Учебного отряда КБФ и Военно-морского медицинского училища, а 3-й Стрелковый батальон, артиллерийский дивизион и специальные подразделения (медико-санитарная, разведывательная, заградительная, саперная автотранспортная роты) - в Ленинграде из моряков, находившихся Ленинградском флотском полуэкипаже. Кроме того, в состав бригады был включен армейский 54-й Отдельный батальон связи».

Обстановка складывалась серьезной, и Федюнинский послал телеграмму в Ставку, в которой охарактеризовал положение под Волховом и просил подчинить ему отходящие войска правого фланга 4-й армии. "Если это будет сделано еще сегодня, то спасти положение можно. Если это будет завтра, то будет поздно. Волхов падет".

Ставка Верховного Главнокомандования приказала группу войск 4-й армии, действующую на волховском направлении по восточному и западному берегам реки Волхов в составе 285-й, 310-й, 311-й, 292-й стрелковых дивизий, 6-й ОМСБ и 3-й гвардейской стрелковой дивизии, 883-го корпусного артполка и 16-й танковой бригады, с 6 часов 12 ноября 1941 года подчинить тов. Федюнинскому и включить в состав 54-й армии.

Эти части удерживали фронт Большая Влоя, Марьино, Котовская Горка, ручей Сиглинка до его устья в реку Волхов, на правом берегу р. Волхов - Уляшево, Лынна, Сорокино,

Куколь, батальон 3 гв. сд - Звягино, 82-й бронепоезд - разъезд Валя. Переброшенная 3 гв. сд с артиллерией сосредоточивается в районе Халтурино, Веретье, 16-я танковая бригада без мотострелкового батальона и танковой роты - в районе Сирецкое, Лука, Юхора, Погорелец.

«Группа войск **немецкого генерала Томашека** наступлением на Шум пыталась выйти к Ладоге в районе ледовой дороги и разрезать 54-ю армию на части. Группировка немцев состояла из 11-й, 291-й пехотных дивизий и двух полков 254-й дивизии, которые были подкреплены почти шестьюдесятью танками.

Немцы пошли на прорыв на самом незащищенном участке фронта. Первыми на их пути встали бойцы 311-й стрелковой дивизии, которая была пополнена свежими силами. 25 ноября ей была поставлена задача занять и закрепиться в деревнях Большая и Малая Влоя. Во время пути к указанным населенным пунктам полк, который шел впереди, неожиданно столкнулся с противником. Тот наступал большими силами при поддержке танков и бронемашин. Удар был таранным. Немцы разделили передовой полк на две части и прижали его к южной части Тобинского болота. Во время боя два вражеских танка были подбиты. Это сделал красноармеец Степан Иванович Помещик, который стрелял из противотанкового ружья с близкого расстояния, почти в упор. Подразделения дивизии выдержали неожиданный удар, завязали бой в болотистой местности, стараясь сбить фашистов с дороги.

На этом участке 30 ноября бойцы дивизии впервые увидели залпы "катюш".

Они ударили по скоплению немцев.

6-я морская бригада была выведена из боев под Волховом и к вечеру сосредоточилась в деревне Лисички. Немцы сосредоточили большие силы в районе деревень Сотово, Мемино и Хотово. С этого рубежа они повели наступление кратчайшим путем к Ладожскому озеру. Противник неожиданно занял станцию Новый Быт. Моряков подняли по тревоге и бросили отбивать станцию. Они почти бегом по морозу с полной амуницией преодолели двадцать километров и с ходу атаковали противника. Немцы, бросив рыть окопы, убежали в деревню Тобино. Моряки их преследовали и заняли эту деревню. Здесь они три дня отбивали контратаки противника. Затем немцы отошли и прекратили попытки прорваться на этом участке фронта. Бригада в течение двух суток наступала на деревню Залесье, имея задачу выйти в тыл противника у деревни Марьино».

Волховско-Войбокальская операция

30 ноября

Морские пехотинцы получили приказ начальника штаба 54-й армии А.В. Сухомлина немедленно двигаться в район деревни Бабаново, Речка и других, северо-западнее станции Войбокало. К месту назначения прибыть 1 декабря.

Командование армии бросало бригаду морской пехоты прикрывать самый короткий путь немцев к Ладожскому озеру. Этот приказ был получен в 17 часов. Стоял мороз до 40 градусов. Жители деревни Тобино отдали морякам кто что мог - полотенце, платок, теплую тряпку, которой можно было обмотать лицо, чтобы не обморозиться. На всех, конечно, не хватило.

Ночью неожиданно подул южный ветер, мороз спал, повалил снег. К утру моряки пришли в Бабаново и в Речку еле передвигая ноги. Перпендикулярно морякам в том же направлении двигалась немецкая колонна. Но боевое охранение бригады первым заметило врага, который устал не меньше, и открыло огонь из пулеметов. Внезапность сыграла свое дело и немцы, потеряв сорок человек, отступили. очевидцы вспоминают: «Особенно геройски сражались моряки 6-й отдельной бригады морской пехоты. Спаянные крепкой дружбой, всегда готовые прийти на помощь товарищу, они проявляли в боях беззаветную храбрость. По неписаному закону все перед атакой обязательно надевали бескозырки и расстегивали воротники гимнастеров так, чтобы была видна "морская душа" — полосатая тельняшка»...

Радио передало, что 54-я армия остановила наступление врага на линии Волхов - Войбокало, бойцы командира Федюнинского развивают успех – теснят фашистов, отбили несколько населенных пунктов. Это было не так. Если не считать отбитого у врага Вячково, Нового Быта и Тобино, то никаких других военных успехов у 54-й армии на тот период не было. Людей, которые передавали информацию, можно было понять. Ленинградцам нужна была надежда на спасение. И она могла исходить только со стороны Волхова, падение которого означало смерть для всех, кто был в кольце блокады.

Заняв оборону, моряки установили связь с левым соседом. Это была 311-я стрелковая дивизия полковника Биякова.

Д.Ф. Онохин, красноармеец 311-й СД

«Бывали моменты, когда остервеневшие немцы и наши бойцы смешивались, кололи друг друга и расстреливали в упор. Потом стычка мгновенно стихала и уцелевшие разбежались

в стороны... За семь дней героической обороны Войбокало советские войска сумели сильно измотать вражескую группировку». (материалы музея)

1 декабря

Переговоры по прямому проводу между И.В.Сталиным и командованием Ленфронта. Хозин: «На фронте 54-й армии наиболее угрожаемое положение остается на направлении Войбокало, Миры. В районе Серокаски создается ударная группа в составе 80-й сд, 6-й морской бригады, двух лыжных батальонов, которая должна нанести контрудар противнику по его флангу и тылу».

6-я морская бригада получила новую боевую задачу: совместно с частями 80-й и 311-й стрелковых дивизий окружить и уничтожить группу противника, прорвавшуюся в район деревни Шум.

3 декабря

В районе Войбокало из частей 311-й стрелковой дивизии, 6-й ОСМБ, переброшенных с правого берега р. Волхов, и частей 80-й стрелковой дивизии была образована ударная группа, которая перешла в наступление и блокировала его опорные пункты в Опсала, Овдокала, Тобино, Падрила и совхозе "Красный Октябрь".

2-й стрелковый батальон (командир батальона капитан М.А.Дмитриев, военком старший политрук Федоров) проник в тыл противника и оседлал дороги между населенными пунктами Опсала - Овдакала, Падрила - совхоз "Красный Октябрь" и Падрила - Большая Влоя, заминировал их и устроил завалы. Подразделения батальона, располагавшиеся в снегу вдоль дорог, расстреливали обозы и отдельные группы противника, пытавшиеся вырваться из окружения. В результате воздействия на противника с фронта и тыла он вынужден был бросить все свое имущество и бежать через заболоченную местность на юг. Многие гитлеровцы при этом были уничтожены.

Противник перебросил сюда из-под Красногвардейска (Гатчины) две пехотные дивизии, которые были с ходу введены в бой южнее Войбокало. Соотношение сил, которое было в начале наступления в нашу пользу, теперь изменилось и стало равным.

6 декабря

Минус 20 градусов.

В последние дни жестокий мороз несколько ослаб.

Бригада выбила немцев из деревень Опсала, Овдакала, Падрила. Противник бежал не по дороге, а лесами по свежему насту. Многие немцы погибли на минах, которые были выставлены саперными батальонами 54-й армии.

Моряки взяли деревни Большая и Малая Влоя и вместе с 311-й дивизией подошли к деревне Оломна. Враг отходил в сторону Киришей. На этом рубеже 6-я бригада была выведена в резерв.

Ставка Верховного Главнокомандования в целях объединения усилий армий, действовавших к востоку от реки Волхов и вновь сосредоточенных в этом районе, еще 11 декабря приняла решение образовать к 17 декабря Волховский фронт. В него были включены 4-я и 52-я (бывшие Отдельные), 59-я и 26-я (прибывшие из резерва Ставки) армии, а также соединения расформированной Новгородской армейской группы. 26-я армия вскоре была усилена войсками и 18 декабря переименована во 2-ю Ударную. Планировался прорыв в глубокий тыл немецкого фронта с выходом на Любань и разгром группы армий "Север" под Ленинградом.

Владимир Трибуц- командующий Балтийским флотом вспоминал: В конце ноября командующий армией перебросил 6-ю бригаду в район Новый Быт, Пурово, Пупышево, где шли ожесточенные бои. А как только возникла угроза прорыва в районе Войбокало, бригада морских пехотинцев посылается на этот участок фронта. Противник рвался к побережью озера, чтобы лишить нас пристаней. Кроме того, в районе Кобоны хранились запасы продовольствия и боеприпасов, подготовленных для отправки в Ленинград. В течение двух недель моряки отражали яростные атаки фашистов, а вскоре сами перешли в наступление, освободили несколько населенных пунктов и отбросили противника на 25 километров от Войбокало.

17 декабря

Директива Ставки ВГК №005822: «54-я армия в составе 128, 294, 286, 285, 311, 80, 115, 281, 198 сд, 3-й гв. дивизии, 6-й морбригады, 21 тд, 81 и 882 гап переходит в наступление с задачей во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта, наступающей в направлении Тосно, окружить и истребить противника, выдвинувшегося к Ладожскому озеру и блокирующему Ленинград с востока и юго-востока».

Вальтер Шель, солдат 506-го полка 291-й дивизии

«Зима и артиллерия убийственны. Если кому сказать, что мы переживаем тут, нас сочтут сумасшедшими. Вчера снова была русская артиллерия. Я три раза наполнил штаны. Пальцы на ногах отморожены. Тело покрыто чесоткой. Не знаю, выберемся мы отсюда или ляжем в сырую землю».

А вот еще запись другого солдата: *"Русские очень метко бросают бомбы. Самолеты волна за волной. Русская тяжелая артиллерия почти убила меня. Снаряд разорвался в трех метрах".*

Ефрейтору Герману Вейвильду не помогла даже "Охранная грамота", которая должна была спасти его от пуль, осколков и снарядов русских, а также от окопных болезней. Он, как и многие солдаты и офицеры 291-й дивизии вермахта, получил под Войбокало только березовый крест.

Под Волховом немцам тоже приходилось туго. В записной книжке пленного повара 484-го пехотного полка было записано: *"Вчера завтракало 150, а ужин получили только 53. Какой кошмар!"*

19 декабря

Василий Чуркин, артиллерист 88-го артполка

«Ночью немцы отступили, оставили несколько деревень. Дома при отступлении подожгли. Мы проехали с пушками мимо горящего дома, недалеко стояла каменная белая церковь. Наши передние части подошли к совхозу Шум. Там оказались немцы. Пришлось свернуть в сторону. Около сожженной деревни, откуда ушли немцы, мы увидели большое кладбище. Белые березовые кресты стояли длинными аккуратно расставленными рядами. В самой середине стоял большой крест, тоже из белой березы, но крест был выше всех остальных и сделан из солидной толстой березы. Вероятно, тут был схоронен крупный командир. На каждом кресте, у всех с одной стороны — на запад, были выжжены на немецком языке тоже очень ровненько, аккуратно: Фриц, Ганс, Карл и т. д. и их адреса. Всего крестов я насчитал около пятисот. Когда подъехали к следующей деревне, там было второе кладбище, но крестов стояло вдвое больше, и я считать не стал. За деревней, по сторонам дороги, занесенные снегом, лежали убитые немецкие солдаты. Из-под снега торчали ноги, голова или рука. Зрительно я запечатлел (я его и сейчас не забыл — вижу как наяву) с левой стороны у самой дороги лежал убитый немец головой на запад. Его

сапоги смотрели в упор на нас. На подметках сапог было забито очень много кованых с толстыми шляпками гвоздей. На короткие голенища сапог были спущены серого сукна брюки» (материалы музея)

20 декабря

Доклад штаба ЛФ №428 начальнику ГШ РККА: «Противник стремится освободить дороги, ведущие от Оломна на юг и отвести остатки разбитых войск. В Веняголово сосредотачивает большое количество пехоты, до 20 танков, до 15 орудий. 80-я, 311-я сд и 6 мбр в течение ночи, овладев пунктами Падрилла, Овдокала, свх. «Красный Октябрь», Тобино и, наступая на юг, преследуя противника, вышли на северные подступы Большая и Малая Влоя».

21 декабря

Были освобождены Большая и Малая Влоя. Под Большой Влоей погиб начальник оперативного отделения штаба бригады капитан К.У.Задорин.

6-я отдельная бригада морской пехоты в декабрьских боях потеряла убитыми 583 человека...»

Прорваться к Войбокало - это была последняя попытка немецкой группировки сохранить стратегическую инициативу, разделаться с Волховом и с 54-й армией обходным маневром. Провал этой операции давал шанс Ленинграду выжить.

Войска генерал-майора И.И. Федюнинского разгромили Волховско-Войбокальскую группировку противника. Дивизии, наступая, вышли на линию железной дороги Мга - Кириши. А в результате контрнаступления под Тихвином враг был отброшен на исходные позиции, которые он занимал до 16 октября и с которых немцы предприняли попытку замкнуть второе кольцо блокады Ленинграда.

В те дни армейская газета "В решающий бой" писала о разгроме двух неприятельских полков подразделением командира Козика: потери немцев только убитыми составили свыше тысячи человек.

Из Ленинграда пешком через Ладожское озеро в район Войбокало были переброшены 80-я, 115-я и 117-я стрелковые дивизии. Первым делом их подкормили и дали отдохнуть, а потом - в бой.

На втором этапе сражения по разгрому Войбокальской группировки 80-я и 115-я стрелковые дивизии закрепили успех в наступлении и расчленили

группировку противника на две части. Мелкие группы немцев оставались в тылу советских войск, нападали на тыловые части и пытались пробиться к своим. Ожесточение было таким, что их не брали в плен, уничтожали на месте. Вот почему в донесениях нигде не значится число захваченных в плен.

В сводке Совинформбюро после боев за Войбокало сообщалось: "Противник оставил на поле боя 5000 трупов. Нами захвачены 55 орудий, 21 танк, 91 пулемет, 39 минометов, 250 винтовок и автоматов, 90 грузовых и 12 легковых автомашин, 100 мотоциклов и велосипедов, 85 тысяч патронов, 4 тысячи снарядов, 70 ящиков мин, 500 гранат и много другого военного имущества".

Прорваться к Войбокало - это была последняя попытка немецкой группировки сохранить стратегическую инициативу, разделаться с Волховом и с 54-й армией обходным маневром.

Провал этой операции давал шанс Ленинграду выжить. На этот раз немцы просчитались.

Порыв советских войск был необычным, страстным. Бойцы и командиры думали, что начался, наконец, разгром захватчиков. Унылость, трагизм поражений лета и осени 1941 года сменились эйфорией победы. Думали, что теперь-то погонят врага до самого Берлина. Это было наивное заблуждение. До Победы было еще очень далеко.

Многие солдаты и офицеры разных родов войск навсегда остались на нашей земле. Они героически погибли, защищая нас сегодняшних.

В братском захоронении м. Эхново покоятся более 10 тысяч воинов, на гражданском кладбище села Шум захоронено более тысячи солдат и офицеров в братской могиле и в одиночных могилах. Братские захоронения есть в д. Валдома и Новом Быту, деревне Бабаново. После войны остались и одиночные могилы. В 70-е годы были проведены перезахоронения из одиночных могил в братские. Немецкие захоронения на Шумской земле не значатся.

4. Заключение.

Наши исследования боевых действий сентября - декабря 1941 года на Шумской земле подтверждаются архивными документами, письмами и воспоминаниями участников событий, но они не открывают полностью события 1941 года и немногие знают о роли и значении боев за Шум и Войбокало в истории обороны Ленинграда и спасении ленинградцев от полного вымирания от голода в страшные зимние дни 1941-42 годов. Исследования продолжаются. Продолжается и информационно - просветительная работа учащихся школы среди жителей села. Выпущены листовки: «Войбокальская операция

1941 года», «Шум в годы войны», «Станция Войбокало в годы войны», «500-летняя история Шума в истории государства российского».

Наш Шум, как и вся Россия не с меча начиналась, а с косы и плуга, как пишет Эдуард Асадов:

Россия начиналась не с меча,
Она с косы и плуга начиналась.
Не потому, что кровь не горяча,
А потому, что русского плеча
Ни разу в жизни злоба не касалась...
И стрелами звеневшие бои
Лишь прерывали труд ее всегдашний.
Недаром конь могучего Ильи
Оседлан был хозяином на пашне.
В руках, веселых только от труда,
По добродушью иногда не сразу
Возмездие вздымалось. Это да.
Но жажды крови не было ни разу.
А коли верх одерживали орды,
Прости, Россия, беды сыновей.
Когда бы не усобицы князей,
То как же ордам дали бы по мордам!
Но только подлость радовалась зря.
С богатырем недолговечны шутки:
Да, можно обмануть богатыря,
Но победить — вот это уже дудки!
Ведь это было так же бы смешно,
Как, скажем, биться с солнцем и луною.
Тому порукой — озеро Чудское,
Река Непрядва и Бородино.
И если тьмы тевтонцев иль Батыя
Нашли конец на родине моей,
То нынешняя гордая Россия

Стократ еще прекрасней и сильней!
И в схватке с самой лютою войною
Она и ад сумела превозмочь.
Тому порукой — города-герои
В огнях салюта в праздничную ночь!
И вечно тем сильна моя страна,
Что никого нигде не унижала.
Ведь доброта сильнее, чем война,
Как бескорыстье действеннее жала.
Встает заря, светла и горяча.
И будет так вовеки нерушимо.
Россия начиналась не с меча,
И потому она непобедима!

Чтобы быть непобедимыми и нужно знать историю Родины, родного края.

ИСТОЧНИКИ:

http://lenfront.narod.ru/habar/luban.htm	Где	лежит	хабар
http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd138/main2.html	формирование	138	СД
http://www.blockade.ru/press/?51	Хакко	Г.	Трагедия на Неве
http://rkka.ru/ibibl1.htm			РККА
http://vesty.spb.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5727		МП	в ЛО
http://blokada.spb.ru/books/luknitsky/volume1/v122?PHPSESSID=c9a175c8e033487b482e54c74c87e219	Лукницкий		П.
http://around.spb.ru/variety/photos/09052004/last.php		Никулин	Н.
http://militera.lib.ru/memo/russian/fedyuninsky/04.html		Федюнинский	И.
http://samsv.narod.ru/Arm/a54/arm.html		54	армия
http://dialogdima.narod.ru/vov/vir/13.html		Жуков	Г.
http://victory.mil.ru/lib/books/memo/trifonov_vi/09.html		Трифонов	В.
http://militera.lib.ru/db/churkin_vv/index.html		Чуркин	В.
http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/5/seg.html	Сегаль А.	Война как она	есть
http://lib.ru/PRIKL/SYAKOW/volhov_v_ogne.txt	Сяков Ю.	Волхов в	огне
http://www.bogorodsk-noginsk.ru/voyna/pobedili1.html		Никулкин	Н.

[Список 6 ОСМБ.xls](#) Список

Войбокальская операция.[электронный ресурс]

<http://pedagog2010.lokos.net/article/fedorova-lf-katkova-ev-voibokalskaya-operatsiya>

Войбокальская операция.

http://lib.afisha.tv/?book=PRIKL/SYAKOW/volhov_v_ogne.txt&page=60

Волховский фронт [Электронный ресурс]

http://lib.afisha.tv/?book=PRIKL/SYAKOW/volhov_v_ogne.txt&page=60

Стенд «Дорога жизни» из фонда школьного музея

Архивные документы школьного музея

Source: <http://ljubimaja-rodina.ru/stikhi/24-stikhi>

«Волости и важнейшие селения Европейской России. Выпуск V11 Губернии Приозерной группы. Санктпетербургъ. 1885 год

В « Статистическом сборнике по С-Петербургской губернии 1894 года. Положение начального народного образования в С.-Петербургской губернии 1892-1893 г. С.-Петербург 1895 стр. 122»

«Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Выпуск XV. Частновладельческое хозяйство в Новоладожском уезде. С.-Петербург 1891 г

Переписная окладная книга «Список населенных мест по сведениям 1861 г. т. XXXVII. С.-Петербургская губерния. С.-Петербург 1864 с.109

«Земля Невская православная» Краткий церковно-исторический справочник. Санкт-Петербург 2006 г.